

Удовольствие – это когда ты себя уничтожаешь

Регимантас Адомайтис рассказывает о тайнах актерской профессии

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

К нам едет литовский театр. С понедельника Музыкально-театральный центр Людмилы Гурченко представит москвичам Малый театр Вильнюса – гастрольный спектакль в Театре имени Маяковского. Москва обожает литовские спектакли (театр – чуть ли не главный предмет экспорта малень-

кой прибалтийской республики). Главный режиссер вильнюсского театра Римас Туминас у нас очень хорошо известен. К тому же в одном из его спектаклей, лермонтовском «Маскараде» занят кумир

советского кино, блистательный Регимантас Адомайтис. Перед гастролью корреспондент «РК» Елена Буланова встретила с ним в Вильнюсе.

– Литва отмечает целых два праздника независимости: независимости 1990 года и независимости 1918 года. И что же, почувствовали вы независимость в конце концов?

– Да, почувствовали, хотя это чувство неоднозначное и спорное. Я не политик, но одно время был втянут в политику и сидел в Кремле, на съезде народных депутатов. Меня выбрали делегатом от общественного театрального союза помимо моей воли и желания. Но тогда было интересное время, горбачевская перестройка... Потом был Народный фронт, «Саюдис» заочно выбрал меня в инициативную группу, и я был в начале всей этой независимости. Затем к власти пришли другие люди, и со временем все изменилось так, что не осталось ничего из того, что было вначале.

– В Москве говорят, что теперь вы живете в деревне, пчел разводите...

– Какое там! Два улья у меня в деревне и дом, который недавно сгорел. Живу в городе, хотя у нас здесь тоже, как в деревне, тишина, склоны реки видны. Можно на лыжах ходить.

– Вы сейчас редко снимаетесь, в чем причина?

– Кино у нас в Литве стало эпизодическим явлением, сериалы снимают, но

неинтересные. А в российское кино меня перестали приглашать, потому что те герои, которых я играл, уже ушли. В театре я тоже мало работаю, потому что не состою ни в одной труппе. Я пенсионер. У нас одно время придумали, что если ты

пенсионер и работаешь, то пенсию не получаешь. И я решил: зачем мне терять пенсию и за такие же деньги работать, если я могу подрабатывать на авторских договорах. Каждый год я появляюсь в какой-то постановке, и вот в виль-

Адомайтис был секс-символом советского кино.

ФОТО ИТАР-ТАСС

Таким Адомайтиса москвичи увидят в «Маскараде», поставленном в Малом театре Вильнюса

ДОСЬЕ

Адомайтис Регимантас Войтек родился 31.01.1937 года в Шяуляе. Народный артист СССР, лауреат Госпремии Литовской ССР, кавалер ордена Гедиминаса III степени. Окончил физико-математический факультет Вильнюсского университета (1959), затем актерский факультет Литовской консерватории. В 1962–67 годах актер Каунасского драмтеатра, с 1967-го – Академического театра драмы в Вильнюсе. Прославился благодаря фильмам «Никто не хотел умирать», «Король Лир», «Это сладкое слово свобода», «Трест, который лопнул», телесериалу «Богач, бедняк» и многим другим лентам.

нюсском Малом театре сыграл в одной интересной вещи. Эту пьесу мне переводчица вручила, она меня заинтересовала, и первой же мыслью было отдать ее Туминасу. Сейчас театр стал постановочным, режиссура преобладает, актер в этой режиссуре пешка. А у Туминаса все по-другому. К сожалению, этот спектакль москвичи не увидят.

– О чем пьеса?

– Это почти моноспектакль про старика, которого сын отправляет в дом престарелых.

И ничего там вроде бы не происходит, только сидит мой герой среди цветов, поливает базилик, который принес с собой, и рассуждает, что солнца мало и надо бы немного по-

чистить окна, а то совсем серые стали. Мне жалко этого старика, я люблю его. И теперь, наверное, все свои роли буду любить, потому что их так мало осталось.

– А как вы вообще пришли в театр?

– Театром я очаровался еще со школьной скамьи. Я жил тогда в маленьком городе, туда приезжали актеры из Шяуляя, Каунаса, Паневежиса, где Банионис позже работал. Театр был моей мечтой, но после школы я стал заниматься физикой и, закончив университет, играл в драмкружке. Мысль при этом у меня была одна: как попасть в театр. В конце концов я решил: хватит мучиться, и поступил в театральный. И я тогда не задумывался, что